

Лишь в данном контексте, на основе многофакторной методологии, можно понять с какими проблемами столкнулась Россия в конце XIX—начале XX вв. при переходе от промышленного производства к индустриальному и как это отразилось на ситуации в каторжных тюрьмах Сибири. Тогда четче удастся проследить все нюансы осуществления тюремных реформ в конце XIX—начале XX вв. в стране. Яснее станут причины провала внутренней политики царизма в России в целом и в каторжных тюрьмах Сибири в частности.

Иными словами, многофакторная методология позволяет увидеть события, протекавшие в каторжных тюрьмах Сибири в конце XIX—начале XX вв., в органической связи и взаимодействии с историческими процессами, происходившими в мире. Это поможет осмыслить проблему всесторонне, во всем ее единстве и многообразии.

О.Б. ИСТОМИНА

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (На материале Иркутской области)

В Иркутской области культурная мозаичность определена взаимодействием около ста сорока национальностей. Современный человек в данных условиях погружен в общую для всех социальную систему информации. Сегодня в многонациональной среде культурная идентичность основана на прочтении ее как нормативно ориентированного умозрительного «Я». В результате индивидуальной идентификации обнаруживаются некоторые признаки, типичные для определенной социальной группы, имеется в виду групповая идентичность, одним из ее типов является языковая идентичность. Язык способен провести дистанцирование «мы» и «другие». Кроме того, особенности фенотипа, кажущиеся решающими для взаимной дифференциации индивидов (цвет кожи, вероисповедание, происхождение, бытовые привычки), социально определены, то есть имеют значимость только в социально обусловленном контексте. Интересно, что в теории диалога разрабатывается проблема проксемики, изучающей дистанцию, на которой находятся собеседники и которая зависит от языка и этнической принадлежности. Наряду с физической проксемикой различают психологическую — степень психологической дистанции. Думается, вовлечение этого термина в социолингвистику уместно для обозначения и языковой дистанции. Уровень лингвистической проксемики вступает в соотношение с дистанцирующейся позицией носителей языка.

Теоретические изыскания по вопросам проксемики подтверждены эмпирическими сведениями. Исследования, проводившиеся среди азербайджанского, армянского, бурятского, немецкого, польского,

татарского, эстонского населения г. Санкт-Петербурга, продемонстрировали целый спектр поведенческих стратегий по поводу этничности: от индифферентизма до фанатичного «бегства в этничность» (Арутюнян Ю., Дробижева Л. Этносоциология. М., 1998. 271 с.). Наряду с культурно-историческими факторами, формирующими тип стратегий, немалая роль отведена интеграционному потенциалу этнической группы. Данный потенциал может быть как ассоциативным, то есть проявлять тенденции к интеграции в основное сообщество, так и диссоциативным, направляющим к эмиграции.

Примечательно, что у каждой титульной нации свои специфические особенности названного потенциала. Немцы и евреи обнаружили диссоциативный потенциал, а азербайджанцы, армяне, буряты, татары, эстонцы — интегративный. Думается, что эти различия в процессе межэтнического взаимодействия могут служить причиной непонимания, неадекватного восприятия поведения одного партнера другим. А принадлежность коммуникантов к одной этнической культуре или, другими словами, близость культур в языковом и хозяйственно-культурном отношении позволяет участникам рефлексировать над стереотипами и моделями самого общения: сообщения, построенные в соответствии с общественными нормами и правилами, интерпретируются адекватно.

Представляется важным и актуальным подобное исследование в конкретном многонациональном регионе. В рамках авторских работ (2004–2007 гг.) изучаются уровни психологической проксемики в Иркутской области (включая УОБАО) между русским и бурятским населением (имеющим большую численную представленность в регионе). Одной из задач видится фиксация проявлений степени открытости индивида к разного рода иноэтническим контактам.

Для измерения межэтнических установок респондентов региона использовалась модификация шкалы Богардуса, которая определяет способность и готовность респондента принять человека иной национальности в качестве: а) гражданина государства; б) делового партнера; в) соседа; г) друга; д) члена семьи (мужа дочери, жены сына). Герменевтической максимой в подобных исследованиях признается изречение Г.Г. Гадамера о необходимой и выпестованной готовности сознания к восприятию и терпимости к инаковости текста (Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000. 206 с.). Однако данная методика не исключает наличие широкого спектра вариантов проявления социальной проксемики этноса. Модификация шкалы позволяет представить ситуацию дистанцированности населения по национальному признаку. Составляющие шкалы контактов гражданского, экономического, бытового характеров выявляют основные сферы, в которых наиболее ярко проявляются различные формы отстраненности представителей этногрупп.

Варианты ответов, отрицающие готовность перцепции партнера иной нации в указанном качестве, составили следующую таблицу (%):

Не готовы принять человека иной национальности в качестве	УОБАО		с. Одинск		гг. Иркутск / Ангарск
	буряты	русские	буряты	русские	буряты
Гражданина государства	2,8	0	0,5	0	0
Делового партнера	3,3	3,7	2,1	0	0
Соседа	4,5	4,9	3,2	0	0
Друга	10	4,9	1,6	5,5	3
Члена семьи	31	11	25,3	11	12

В результате проведенного анализа отмечена относительная индифферентность к разделению на национальности и у бурят, и у русских респондентов в условиях экономического взаимодействия и проявления общегражданской позиции. Коммуникации сферы бытового общения в виде семейных отношений на этом фоне характеризуются большей замкнутостью, закрытостью со стороны бурятского этноса в отношении инонационального населения. Анкетированные русской национальности и в этой сфере проявили некоторую индифферентность. Интересно, что поведение бурят- горожан в обозначенных ситуациях близко поведению русского населения, что, на наш взгляд, является логичным следствием проявления ассимиляции.

Пуристические стремления бурят сохранить чистоту этноса на уровне фенотипа в семейной сфере можно попытаться объяснить таким социально-психологическим понятием этнического самосознания, как этническая граница. Согласно утверждениям Э.Фромма характер и особенности проявления «этнической границы» обусловлены механизмом «бегства от свободы», то есть стремлением к самоидентификации, разделением мира на основе этнической принадлежности на «своих» и «чужих» (Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995. 256 с.).

Таким образом, этническая граница — это психологический результат универсального желания идентификации. Это ничто иное, как проявление процесса активизации системы психологической защиты этнической группы в условиях роста межэтнической коммуникации, в некоторых случаях сопровождающейся напряженностью. Очевидно, каждый этнос на сознательном или бессознательном уровнях стремится к экспансии. В этнически гетерогенных обществах борьба за групповой престиж предопределена.

Мотивационной основой относительной закрытости к иноэтническим контактам на уровне семейных отношений у представителей бурятского этноса, проживающих в местах длительного исконного и компактного заселения своего этноса, имеющего письменные и литературные традиции и развитое национальное самосознание, явилось естественное желание консолидации по национальному признаку в самой интимной, глубоко личной форме социального объединения — в семье. Примечательно, что подобные стремления в большей степени отмечаются у средней и старшей возрастных категорий. Например, нежелание принять в семью человека иной национальности выказали респонденты:

в возрасте от 21–40 лет — 23% одиночек и 39,2% жителей округа, а в следующей категории от 41–60 лет — 57,5% и 58% соответственно, и дополнительно 12% горожан.

В современных условиях семья является институтом, способным максимально долго сохранять традиции национальной культуры во всех ее формах. Во многом эта способность объясняется ассоциативным потенциалом бурятского народа, а также пуристическими воззрениями, ориентированными на сохранение нации. Сфера семейной коммуникации с точки зрения влияния на процесс формирования двуязычия и его результат представляется наиболее важной коммуникативной сферой. Семья отражает позиции той социальной среды, к которой она принадлежит, а в широком смысле — основные тенденции языковой ситуации региона.

В условиях актуализации национального самосознания и ревитализации титульных языков общественные процессы, обеспечивающие и гарантирующие развитие национальных языков, приобретают особое значение не только в лингвистической практике, но и в решении вопросов языковой политики и межнациональных отношений. В полиэтническом обществе действия всей этнической группы направлены на поддержку лакун — культурных различий. Одним из способов выражения стремления заполнить свои экологическую и социальную ниши является сохранение и развитие национального языка как свидетельства культурно-духовной самобытности.

Важно, что этническая мозаичность определяет не только многоязычную ситуацию, но и широкий спектр сформированных под влиянием исторических факторов типов стратегий и потенциалов этнических групп. Опыт многонациональных обществ показывает, что межнациональное согласие достигается путем обеспечения интересов национальных общностей и интегративных процессов.

А. Ф. ШУПЛЕЦОВ

ПРИНЦИПЫ ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ПРОГРАММЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ

Сужение финансовой базы социального развития предопределяет необходимость нахождения эффективных решений с целью рыночного регулирования с максимальной их увязкой с процедурами в социальной сфере. Решения в области макроэкономической, структурной и региональной политики должны быть дополнены действиями, касающимися социальных отношений. Возникает вопрос о выработке и согласовании целей социальной и экономической политики и их приоритетности. Вектор целей стабилизации экономического роста и основных социальных целей призван предопределять долгосрочную стратегию развития.